У подножия горы Циюнь, в шатре четвертого принца.

— Бздынь!

Разлетелись во все стороны осколки фарфора. Это были остатки чашки, которую четвертый принц только что швырнул на землю.

Перед ним на коленях стоял взволнованный человек в черном.

— Мне казалось, ты утверждал, что миссия выполнена без единой ошибки… Тогда как ты объяснишь то, что Ван Сюн все еще жив? Неужели было так трудно убить последнего прямого наследника восточного дома? — медленно произнес четвертый принц, выделяя каждое слово.

— Простите меня, ваше высочество! Насколько нам известно, Ван Сюн действительно был убит в долине. Некоторые из нас своими глазами видели, как стрела попала ему в лоб. Откуда нам было знать, что его защищал талисман, — доложил человек в черном, опустив голову.

Четвертый принц сильно нахмурился.

— Черт! Я не желаю выслушивать оправдания! Знаешь, как я рисковал, ради того, чтобы воплотить этот план? Теперь, когда вы, болваны, упустили этот шанс, кто знает, когда подвернется следующий?

— Ваше высочество, пожалуйста, дайте мне еще шанс! Когда утихнет богоубийственный ветер, я позабочусь о том, чтобы Ван Сюн был мертв, — сказал человек в черном, скрипя зубами.

— Еще один шанс? Ха! Сейчас от вас нет никакого проку. Из-за вашей неосторожности, у остальных возникли подозрения. Если в других домах узнают, что мы виноваты в гибели последнего наследника восточного дома, моя семья будет уничтожена! Хотя наша сила потихоньку растет, мы не сможем противостоять сразу двум домам! — лицо четвертого принца стало чрезвычайно серьезным.

На лбу человека в черном выступил холодный пот.

— Ван Сюн должен умереть еще до того, как прекратится богоубийственный ветер! Он не должен вернуться живым! — расчетливо сказал четвертый принц.

— Я понимаю, в чем заключается план вашего высочества, но из-за ветра мы не можем попасть в долину. Мы никак не сможем убить его без посторонней помощи… — медленно возразил человек в черном.

Четвертый принц вздохнул, а затем отвернулся от него.

— Нам повезло, Шэн-эр все еще в долине.

— Его высочество? Принц, обладающий неизмеримыми талантами, которому был дарован высокий ранг самим императором? Ха-ха! Мы спасены! — Человек в черном почувствовал прилив облегчения. — Если его высочество все еще в долине, тогда нам нечего бояться! Ван Сюн все равно, что покойник!

— Да… — задумался четвертый принц. — Пока что, я отзову солдат с наших позиций. Тогда Чжоу Тяньинь не станет вмешиваться в наши планы. Насколько мне известно, Шэнь-эр должен иметь при себе карту всего горного хребта. В настоящее время он занимается поисками цветка

в Гробнице богов. Следовательно, он должен неплохо ориентироваться в той местности. Хорошо, что я вовремя об этом вспомнил, а не то тебе пришлось бы столкнуться с последствиями своей ошибки.

— Этот слуга недостоин вашего доверия! — снова воскликнул человек в черном, ударив лбом о землю.

В шатре Чжоу Тяньинь между братом и сестрой состоялся похожий разговор.

— Этот демон-тигр, должно быть, имеет какое-то отношение к восточному дому. В противном случае, он не позволил бы этому калеке сесть на себя! — пробормотал вслух Чжоу Чи.

Чжоу Тяньинь, которая сидела рядом, вздохнула.

— Чжоу Чи, как и я, ты хорошо знаешь, что демон-тигр обладает наивысшим рангом среди всех существ, обитающих в долине. Хотя я не знаю, что связывает его и Ван Сюна, я уверена, что эти отношения не из тех, что существовали долгое время.

Чжоу Тяньинь помолчала.

— Братец, я тут подумала, когда ты мне рассказывал все те нехорошие вещи о Ван Сюне, не следовал ли ты чьему-то совету?

— Что? — поразился Чжоу Чи.

— Это действительно так, Чжоу Чи, или ты посмеешь солгать мне? — расспрашивала его Чжоу Тяньинь.

— Мне жаль, сестра, но это чистая правда. Как ты уже знаешь, младший брат четвертого принца мой хороший друг, он просил меня поговорить от его имени. Хотя ему всего восемнадцать лет, он уже достиг сферы Полководца. На поле битвы он тоже уже успел отличиться. На самом деле, я даже слышал, что сам Великий император похвалил его за прекрасные достижения.

Чжоу Чи вздохнул.

— По сравнению с этим отбросом Ван Сюном, он воистину прекрасный выбор! Даже после десяти лет культивации, Ван Сюн даже близко не приблизился к Зениту. Единственная причина, как он вообще смог достичь Духовного моря — это помощь его отца.

Он взглянул на Чжоу Тяньинь.

— Сестра, этот мужчина не достоин тебя. Ты заслуживаешь кого-то вроде младшего принца!

Глаза Чжоу Тяньинь вспыхнули.

— Я не говорила, что он достоин меня, но и про принца тоже так не думаю! Кто дал тебе право вмешиваться в мои дела!

Чжоу Чи стыдливо опустил голову.

— Мне жаль, сестра.

— Забудь об этом. Я все равно никогда не обращала особого внимания на поиск мужа. В

смысле выгоды, даже цветок из долины Небесных волков и то принесет больше пользы, чем они! — успокоившись, сказала Чжоу Тяньинь.

— Кстати, сестра, похоже четвертый принц собирается переместить лагерь подальше от горного хребта, — с ноткой беспокойства заметил Чжоу Чи.

— У четвертого принца свои планы, а у меня свои. Однако, разве это не странно, что куда бы мы не пошли, четвертый принц не отстает от нас более чем на два шага? — холодно произнесла Чжоу Тяньинь.

Чжоу Чи помолчал секунду, а затем понял, что имела в виду его сестра.

— Сестра, ты говоришь, что четвертый принц намеренно препятствует нам найти цветок, вместо этого пытаясь заполучить его для себя?

Чжоу Тяньинь мрачно кивнула.

— Почему? Разве он не пришел сюда, чтобы поддержать нас своей армией? Что подвигло его на такое? — растерянно спросил Чжоу Чи.

— Я не знаю, но ситуация пока не безнадежна. Цветок достаточно сложно найти. Без карты, дарованной мне императором, это практически невозможно сделать, — тихо сказала Чжоу Тяньинь.

.

Гора Циюнь. На большом озере сидел молодой человек и медитировал.

Это, безусловно, был Ван Сюн, который скрестив ноги сидел на большом камне посреди озера. Его глаза были закрыты, он дышал медленно и равномерно.

У озера отдыхал демон-тигр, его глаза странным образом не отрывались от Ван Сюна.

Ранее, когда Ван Сюн издал Божественный рык небесного тигра, демон-тигр Цзюй Цюэ был потрясен им настолько, что испугался за свою жизнь. Хотя Ван Сюн казался слабым, но он все же был способен испустить потрясающий небеса рев. С учетом этого, Цзюй Цюэ не оставалось ничего иного, как держаться поскромнее.

Но прошел целый день, и Ван Сюн все еще казался слабым человеком. Это сильно сбивало Цзюй Цюэ с толку. Это какое-то испытание для него? Человеческая внешность просто иллюзия?

Когда Цзюй Цюэ заметил, что сюда приближается король волков, он решил расспросить его. Король волков подошел к нему и тихо зашептал тигру на ухо.

— Так когда ты впервые увидел его, он уже был в этой форме? И та убийственная аура действительно принадлежала ему? — переспросил Цзюй Цюэ, еще раз повторив слова короля-волка.

Король-волк осторожно кивнул.

Глаза Цзюй Цюэ изменили свое выражение. Весь страх в них исчез, сменившись жадной ухмылкой. Он чувствовал, что Ван Сюн в данный момент всего лишь на первой ступени сферы Духовного моря. С таким уровнем культивации, невозможно обладать столь сильной

убийственной аурой.

— Если только его не защищают какие-либо сокровища клана тигров.

Цзюй Цюэ облизнулся, и его обуяла жадность.

Пока он точно не будет в этом уверен, он не посмеет что-либо предпринять. Но теперь он будет внимательно приглядывать за этим человеком.

Ван Сюн, не догадываясь о мыслях тигра, просто скользнул в медитативный транс. Как только его дыхание выровнялось, разум Ван Сюна окунулся в его даньтянь*.

П/п: Даньтянь — море ци, или энергетический центр.

Даньтянь выглядел пустым, не считая тонкой нити ци. "Культивация — это по существу сила, испускаемая через семь меридианов и три важнейших канала. Хотя в своей прошлой жизни я почти достиг вершины этого мира, похоже, что мне придется начать с начала. В прошлой жизни, я торопился культивировать, и у меня образовались нестабильные основы, что замедлило мой рост. В этой жизни нужно убедиться, что я создам крепкие и прочные основы", — подумал про себя Ван Сюн.

"Из-за моего низкого уровня культивации, я могу открыть только один канал и два меридиана", — зрение Ван Сюна было сфокусировано внутри его даньтяня.

"Даньтянь — это один из этих меридианов. Повезло, что благодаря небесам он был открыт от рождения, иначе это доставило бы мне множество проблем. Это место, где хранится моя ци, которая мой основной источник силы. Хотя сейчас его уровень еще низок, все равно это лучше, чем ничего", — затем Ван Сюн задумался о точке на своей голове.

"Меридиан Зенита — это точка на макушке моей головы. Этот меридиан поглощает ци от земли и небес, и собирает ее в "жиле", где она очищается перед тем, как попасть в даньтянь…" — Ван Сюн вздохнул, вспомнив кое-что из жизни этого тела.

"Похоже, до того, как талисман был снят, это тело было настолько никуда не годным, что меридиан Зенита удалось открыть только с помощью его отца."

Ван Сюн снова вздохнул, изучая меридиан.

"Ох... Этот меридиан просто слишком крошечный. Через такой маленький меридиан, поглощение ци идет почти в два раза медленнее, чем через другие. Единственная возможность расширить его, строя крепкие основы, это повернуть "колесо Зенита". Однако, это колесо не так-то легко повернуть..." — Ван Сюн немного подумал, а затем улыбнулся.

"Если я правильно помню, причина, по которой я погиб в этот раз, стало то, что я искал цветок в Гробнице богов. Тот цветок как раз можно использовать для того, чтобы повернуть колесо Зенита!" — Ван Сюн преисполнился решимости.

Из-за реинкарнации, в его теле сейчас оказался почти пустой даньтянь, в котором был слишком маленький меридиан Зенита, неспособный собирать необходимое количество ци.

Однако, Ван Сюн не слишком об этом беспокоился, терпеливо вглядываясь в свое тело.

Его взгляд спустился с макушки головы на место между его бровями.

"Кажется благодаря Связывающему богов талисману моя душа все еще в относительно неплохой форме."

Здесь тоже находился меридиан, который назывался меридиан Разума. Именно там обитали душа и воля. Если бы его разум не был защищен талисманом, когда он проходил через реинкарнацию, тогда Ван Сюна давно уже съели бы волки.

Ван Сюн вгляделся глубже в меридиан Разума.

Внутри него было непроглядно темное место. В центре него сидел полупрозрачный голубой тигр с окружающим его обширным мощным духом.

Но сам тигр выглядел чрезвычайно слабым, его фигура мерцала каждые несколько секунд.

"В данный момент мой дух довольно ослаблен, но его должно хватить на то, чтобы отпугнуть тех, кто на несколько сфер превосходит меня, — тихо вздохнул Ван Сюн.

"В прошлой жизни я был тигром, поэтому естественно, что в этой жизни у меня тоже душа тигра. Учитывая это, имеет смысл продолжать культивировать технику Белого Тигра Ян!"

Как только Ван Сюн это сказал, дух тигра громко зарычал и топнул ногой. Он распахнул пасть, казалось, поглощая окружающую убийственную ауру. На короткое время дух тигра стал очень четким.

Снаружи показалось, что Ван Сюн утратил свою пугающую ауру, отчего Цзюй Цюэ и стая волков внимательно уставились на его неподвижное тело.

— Ха! Это действительно сокровище клана тигров! У этого щенка хватило наглости одурачить меня! — засмеялся Цзюй Цюэ, посмотрев на него.

Он рявкнул волкам приказ.

— Идите! Убейте его и принесите мне это сокровище!

Цзюй Цюэ теперь твердо верил, что все сделанное Ван Сюном было трюком, созданным сокровищем. В этот момент единственным его желанием было забрать его себе!

Внутри разума Ван Сюна дух тигра задрожал. Почувствовав опасность, Ван Сюн широко распахнул глаза!

Это снова поселило страх в сердцах волков, их шерсть стала дыбом, они больше не смели двинуться вперед.

— Чего вы испугались? Вперед! А иначе я сожру вас всех! — проревел Цзюй Цюэ.

Услышав это, волки заскрежетали зубами и пошли вперед.

Ван Сюн тоже его услышал и медленно поднялся на ноги, сверля Цзюй Цюэ ледяным взглядом.

— Цзюй Цюэ? Да ты ищешь смерти!

— Вперед! — зарычал Цзюй Цюэ.

Как только решение было принято, волки больше не сомневались. Аура убийства, которая ранее окружала Ван Сюна пропала, больше нечего было бояться!

— Р-рр!

Волки прыгнули на Ван Сюна с намерением убить.

Хотя у Ван Сюна не было достаточно времени, чтобы культивировать его технику Белого Тигра Ян, он не боялся. На его ладони был талисман с отметкой цветущей вишни.

Это был Связующий богов талисман, который реинкарнировал вместе с ним. Ранее он был выгравирован у него между бровей, но теперь он лежал на его на ладони. Когда он сжал руку в кулак, талисман задрожал и начал испускать слабый свет. Спустя мгновение он превратился в длинную розоватую веревку. Связующий богов талисман стал теперь Связующей богов веревкой!

Ван Сюн устремил взгляд на медленно приближающихся к нему волков. Хотя они были кровожадными и обладали более высоким уровнем культивации чем он, с точки зрения Ван Сюна они были не более чем ошметки грязи на земле.

— Вжих!

Выражение лица Ван Сюна стало холодным, а длинная веревка в его руке выскочила как ядовитая змея и хлестнула в воздухе, извергая силу.

Бам!

Один единственный взмах ударил по двенадцати голубым волкам, веревка окрасилась кровью перед тем, как их отбросило прочь. Однако, она не задела короля волков, который подошел еще ближе.

— Р-рр!

И снова веревка Ван Сюна взметнулась в воздух.

Оказывается, веревка была способна менять свою длину на ту, которая требовалась Ван Сюну, поскольку она хлестала как приличная цепь. Куда бы она не летела, там проливалась кровь. Через пару мгновений перед Ван Сюном больше не было никаких волков.

Фыркнув, Ван Сюн прыгнул на берег, всего в нескольких футах от демона-тигра Цзюй Цюэ.

— Маленький тигр. Сделав тебя своим ездовым животным я оказал тебе честь. Но ты не умеешь различать хорошее и плохое. Если хочешь испытать меня, можешь не откладывать! Я исполню твое желание.

И снова веревка метнулась вперед. На этот раз ее целью был демон-тигр Цзюй Цюэ.

http://tl.rulate.ru/book/14331/416869